

ПАСТЫРСЬКЕ
БОГОСЛОВ'Я

*Митрополит Феодосий
(Снигирев)*

**Пастырский кризис:
предпосылки, причины
и профилактика**

Что такое пастырский кризис?

Пастырское служение и связанные с ним вопросы всегда относились к самой сердцевине жизни Церкви. Сам Господь Иисус Христос дал Церкви пастырей (Еф. 4:11–16), чтобы те сделали каждого христианина пригодным для Царствия Божия, и, таким образом, для себя стяжали обильные дары от Пастыреначальника Христа (Евр. 13:17; 1 Пет. 5:4; 1 Тим. 4:7–8), Который стоит во главе пастырей, являющихся Ему со-пастырями (1 Пет. 5:1).

Говоря о пастырях, мы в первую очередь имеем в виду епископов, поскольку именно на них почитается полнота священства. Именно на епископах лежит обязанность созидать Церковь через совершение таинств, учительство и управление, а поэтому без епископа не может быть и Церкви. Епископ присутствует во всех приходских общинах в лице своих священников, которых он поставил на пастырское служение и которым делегировал часть своей духовной власти и полномочий — подобно тому, как апостолы Христовы поставили в каждой общине пастырей (Деян. 14:23; Тит. 1:5), наделив их духовными полномочиями и вменив им в обязанность руководить пасомых ко спасению (1 Ин. 3:16–18; 1 Ин. 5:16; Гал. 6:1–2; Евр. 12:15–16), в случае нужды обличая (Мф. 18:15), наставляя (Евр. 3:12–13), утешая (1 Фес. 5:14), научая (Кол. 3:16) и помогая (Гал. 6:10; Мф. 25:31–36).

Именно со священниками чаще всего сталкиваются приходящие в Церковь люди, как верующие, так далекие от христианской жизни, а потому именно священников мы будем иметь в виду в этом докладе, говоря о пастырях и подстерегающих их кризисах.

Определившись с первым понятием нашего доклада — кто есть **пастырь**, дадим определение второму. Слово «**кризис**» — древнегрече-

ского происхождения, и означает суд, приговор, поворотный пункт. Следовательно, пастырский кризис правильно будет рассматривать как испытание, посылаемое пастырю от Бога, поворотный пункт в священническом служении, долженствующий стать очередной ступенькой в восхождении *от силы в силу* (Пс. 83:8). История праведного Иова показывает, что Бог попускает искушения для испытания и совершенствования Своих избранных, лишь на некоторое время отнимая от них Свою защиту, а без неё человек беззащитен перед диаволом, который *ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить* (1 Пет. 5:8).

Архимандрит Киприан (Керн) подробно описывает, что собой представляет пастырский кризис: «Притупление интереса к своей работе, иногда происходящее от неудач и от косности среды, может привести к тому, что пастырь, в особенности, если он чрезмерно надеялся на свои собственные силы, сложит руки, духовно захиреет, впадет в уныние и безнадёжное отношение к своему служению. Появляется тогда нежелание молиться, избегание служения литургии, потеря интереса к духовной жизни — и все это часто объясняется разными благовидными причинами: нездоровья, усталости и так далее. Почти незаметно подкрадывается известное в аскетике “окамененное нечувствие”. Когда — то ярко горевший огонь ревности потух. Священник становится тогда формалистом, чиновником, только отбывающим номер, “отслуживающим, отчитывающим, отпевающим” и вообще отделяющимся от скучной работы. У такого утомленного, разочарованного, унывающего пастыря очень часто рождается сопротивление Уставу, церковной традиции, иерархии ценностей, аскетике: “Все это устарело, все это уже не для нас, надо многое пересмотреть и реформировать” и тому подобное. Вместо того, чтобы самому равняться на требования церковного строя, пастырь в таком состоянии хочет измерять церковность своим настроением и принимать церковные установления по своей лени и нерадению. Если же пастырь в своей молодости особенно сильно полагался на свое “призвание” или по своей природе подвержен скорым очарованиям и разочарованиям, то при такой духовной депрессии он близок к отчаянию и может даже совершенно оттолкнуться от того, чему он прежде поклонялся. Это может привести к снятию сана и духовной смерти»¹.

В дополнение к формулировкам архимандрита Киприана (Керна), приведем очевидные признаки пастырского кризиса:

1. Сомнения в истинах веры;
2. Ропот на условия служения и на священноначалие;
3. Отстранение от служения, от ценностей Церкви;
4. Неудовлетворенность результатами и процессом служения, утрата его смысла;

¹ Киприан (Керн), архим. Православное пастырское служение. Клин, 2002. С. 37–38.

5. Появление отрицательного отношения к пастырским обязанностям;
6. Спад интенсивности пастырского подвига, уход от пастырской деятельности;
7. Появление намерений ухода из служения;
8. Нарушение постов;
9. Частые нервные срывы;
10. В крайних случаях, когда кризис не осознается и не преодолевается, — пьянство (иногда даже наркомания), блуд, и как итог — снятие сана и хула на Церковь.

Вопрос пастырского кризиса не теоретический, поскольку его последствия, ранее видимые только на конкретном приходе и разбираемые исключительно епархиальной властью, теперь вылились на страницы Интернета, став доступными всем — как людям, интересующимся жизнью Церкви, так и ее недоброжелателям и врагам. Не удивительно также, что рассказы священников, потерпевших *кораблекрушение в вере* (1 Тим. 1:19) вызывают особый интерес у студентов духовных школ, находящихся лишь в начале формирования их пастырской идентичности и потому особенно уязвимых для *стрел лукавого* (Еф. 6:16). Ввиду важности озвученной проблемы, постараемся кратко сказать о ее предпосылках, причинах и возможной профилактике.

Предпосылки пастырского кризиса

Анализируя истории тех, кто не смог сохранить целым и невредимым до последнего вздоха данный в хиротонии залог, можно прийти к выводу, что предпосылкой этого чаще всего послужило отсутствие подлинного пастырского призвания. То есть молодые люди, не имевшие подлинного призвания к пастырству от Бога, дерзнули принять на себя этот крест в силу тех или иных причин или жизненных обстоятельств.

В то же время Господь Иисус Христос учит, что Он Сам избирает человека на пастырское служение: *Не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод, и чтобы плод ваш пребывал, дабы, чего ни попросите от Отца во имя Мое, Он дал вам* (Ин. 15:16). Призываемым и откликнувшимся на Его зов Спаситель обещает участие в Его Царствовании (Мф. 19:27–29). Напротив, если человек принял на себя пастырское служение не по призванию свыше, не по желанию принести всю свою жизнь в жертву Богу и пастве, не по любви ко Христу, а в силу иных, мирских причин (увлеченности внешней стороной церковной жизни, влиянием близких людей или даже по неразумному благословию духовника), он пребывает в большой опасности. Опасность состоит в том, что когда эти земные мотивации, ставшие причиной его выбора, ослабеют, он тут же перестанет быть *образом*

для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте (1 Тим. 4:12). Настоящее призвание к пастырству от Бога — это желание жертвовать всем своим, да и самим собой, ради Бога, ради Евангелия, ради Церкви и ради спасения паствы: желание внутреннее, сокровенное, иногда ничем не утолимое и не преодолимое. Если всего этого, хотя бы и в начатках, не было у кандидата в священный сан, его пастырство может потерпеть крушение.

Этот вывод подтверждает то обстоятельство, что, по собственному признанию, редко кто из оставивших священнослужение, приступил к нему с пламенным желанием жертвовать собой ради паствы, бласти прихожан, как пастухи блюдут овец (Деян. 20:28–31; 1 Пет. 5:1–4), научая их собственным примером (1 Пет. 5:3), воспитывая в себе твердый христианский характер и упорядочивая всю свою жизнь согласно Евангельской вести (1 Тим. 3:1–7; Тит. 1:5–9).

Впрочем, встречаются и среди столкнувшихся с пастырским кризисом, но так и не преодолевших его, такие священники, которые приступили в свое время *к горе Сиону и ко граду Бога Живаго, к небесному Иерусалиму и тьмам Ангелов* (Евр. 12:22) с горячим желанием бласти паству (Деян. 20, 28) и пасти ее (1 Пет. 5:2) *к совершению святых, на дело служения, для созидания Тела Христова* (Еф. 4:12). Однако, как показывают их слова, у них изначально отсутствовало глубокое знание церковной жизни. У них была скорее очарованность образом Церкви, сложившимся в их сознании. Однако мы знаем, что очарование бывает следствием отсутствия духовной трезвости и зрелости и чаще всего ведет к разочарованию при столкновении с действительностью. Попавшийся на уловку отца лжи теряет смысл своей деятельности и своей жизни и становится игрушкой в руках лукавого.

Как показывают истории таких «разочарованных», отречение от пастырского звания, а иногда и от самой веры часто происходит в них скрытно, без оставления служения, из-за необходимости содержать семью, например. В таком случае пастырь начинает вести себя двулично. Земные потребности толкают его на обман паствы, на «изображение» веры, на актёрство, опуская бывшего пастыря таким образом на самое дно человеческой нравственности. И когда такой лже-пастырь лишается последней, семейной мотивации, то также оставляет служение, к которому не был призван изначально.

В противовес этому цели и мотивы подлинных пастырей простираются куда дальше личных привязанностей, земных потребностей или собственной семьи. Подлинные пастыри отвечают и болеют за всю паству, за её земную и вечную участь, они живут ради неё, *внимают себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил их блюстителями* (Деян. 20:28).

Причины пастырского кризиса

Кроме предпосылок, у пастырского кризиса всегда бывают непосредственные причины. Анализ самооправдательных историй тех, кто отрекся от служения, так и не сумев преодолеть кризис, показывает, что при всем их различии есть нечто общее, а именно непонимание жертвенного характера пастырского служения, совершаемого в подражание Первосвященнику Христу (1 Кор. 4:16) — Жертвоприносителю и Жертве.

Еще во время учебы в семинарии такой человек **не** видит в пастырском служении со-распятия Христу, **не** желает жертвовать ничем, что считает своим, **не** хочет слышать о кратковременности земной жизни и неизбежном Божием Суде — все его интересы находятся в этом временном, земном мире. Такие «кандидаты в священство» живут земными понятиями, в том числе и о пастырстве. Они даже разговоры о жертвенности, о высшем призвании пастыря в Церкви зачастую считают богословской «демагогией» или, в лучшем случае, высокими идеалами, не относящимися к ним лично. При этом они нередко по-своему стремятся к пастырству, и, в силу своих земных представлений и желаний, иногда достигают его, не имея на то подлинного призвания от Бога. Такие несчастные люди взваливают на себя пастырский крест, так и не осознав, в чём заключается его подлинный смысл. И в этом их трагическая ошибка. Принявший священство под влиянием своих заблуждений или скрытых страстей: честолюбия, славолубия, властолюбия и сребролюбия, — служит в итоге не Богу, а своим интересам. Пастырь, заботящийся только о своём благосостоянии и карьере, теряет самую суть пастырского служения — жертвенность. И он в конечном итоге становится орудием в руках лукавого, поработившего его через неправильное понимание пастырства и ввергающего его в служение страстям. О таких лжепастырях говорил Господь через пророка Иезекииля: *горе пастырям... которые пасли себя самих! Не стадо ли должны пасти пастыри? Вы ели тук и волною одевались, откормленных овец заколали, а стада не пасли. Слабых не укрепляли, и больной овцы не врачевали, и пораненной не перевязывали, и угнанной не возвращали, и потерянной не искали... Я... взыщу овец Моих от руки их, и не дам им более пасти овец, и не будут более пастыри пасти самих себя...* (Иез. 34:2–4, 10).

Когда же Господь, не желающий смерти грешника (Иез. 33:11), тем более, пастыря Своей Церкви, посылает испытания такому священнику, поработившемуся земным попечениям, то очень часто тот, будучи духовно слеп, винит в своем жизненном кризисе не себя, построившего дом своего пастырства на песке, но кого угодно — лукавого, паству, своих близких, священноначалие и т. д. В этом случае за самооправданием следует уныние, называемое преп. Иоанном Лествичником «всепоражаю-

щей смертью» и приводящее к симптомам пастырского кризиса, перечисленным ранее, и в случае его неуврачевания — к духовной смерти.

Профилактика пастырских кризисов

Как известно, любую болезнь легче предотвратить, чем лечить. И главная профилактика пастырских кризисов и выгорания для священника — это изначально вступить на путь пастырского служения исключительно по призванию на это служение от самого Бога. Только Господь избирает человека на такое служение: *Не вы Меня избрали, а Я вас избрал* (Ин. 15:16). Горе тому мирянину, который самочинно, без призвания от Бога, дерзает взобраться на место служителя Таин Божиих. Горе и пастве, у которой появляется такой «пастырь». Есть такое древнее выражение: сторонись того, кто стремится к власти ради власти, и следуй за тем, кто принимает власть, как крест, с готовностью жертвовать собой. В полной мере эта мысль применима к принятию будущим пастырем духовной и таинственной власти священства. Как уже говорилось выше, настоящее призвание к пастырству от Бога — это желание жертвовать всем своим, жертвовать даже самим собой, своей жизнью, ради Бога, ради Церкви и ради спасения паствы: внутреннее, сокровенное, ничем не утолимое желание. Это — поиск Небесного Царства. И с таким внутренним расположением всё остальное само приложится такому пастырю (ср.: Мф. 6:33). А если такого желания, хотя бы в начатках, нет у кандидата в священник, то ему потом не избежать в своём служении тяжёлых пастырских кризисов. Не избежать ему и борьбы с собой, чтобы выйти из кризиса неповреждённым и с пользой для своей души.

Возникает вопрос: а бывает ли так, что пастырь вообще не претерпевает в своей жизни искушений и кризисов? Апостол Павел говорит вполне определенно: *Господь, кого любит, того наказывает, бьет же всякого сына, которого принимает. Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами. Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец? Если же остаётся без наказания, которое всем обще, то вы незаконные дети, а не сыны* (Евр. 12:6–8). Следовательно, пастырское служение невозможно без искушений. Более того, известный пасторолог епископ Вениамин (Миров) говорит: «Нравственность ни в коем случае не слагается без борьбы искусительными влияниями. Возвышениям предшествуют обычно испытания, опасности»². Испытания, посылаемые пастырю, облаченному, в отличие от мирян, во *всеоружие Божие* (Еф. 6:11–17), намного сильнее. Но в то же время они дают преодолевшему кризис священнику духовный опыт, необходимый для помощи пастве, ведь он, *быв искушен... может и искушаемым помочь* (Евр. 2:18).

² Вениамин (Миров), сп. Пастырское богословие с аскетикой (Собрание лекций, прочитанных в 1947–1948 учебных годах в Московской духовной академии). М., 2002.

При появлении признаков пастырского кризиса священнику необходимо беспокоиться о своем духовном состоянии. В первую очередь он должен искать помощи в откровенной исповеди и совете с духовно опытным священнослужителем, епископом или духовником, который бы милостиво отнесся к страждущему со-пастырю и оказал посильную отеческую или братскую поддержку, помог бы вновь обрести силы для молитвы и служения. При возникновении бури искушений задача священника не бежать от испытаний, но преодолевать их с помощью Первосвященника Христа, укрепляющего своих служителей, как писал апостол Павел филиппийцам: *всё могу в укрепляющем меня Иисусе Христе* (Флп. 4:13).

Постоянное изучение Священного Писания, старание быть *святым, непричастным злу, непорочным, отделенным от грешников* (Евр. 7:26), благоговейное совершение богослужений, удаление от греховных сообществ, внимательная молитва и, что особенно важно, регулярная, частая и искренняя исповедь и внимательное и благоговейное причащение Святых Христовых Таин позволят пастырю с Божией помощью преодолеть любой кризис. Несмотря на какие бы то ни случилось повороты в своей жизни и в жизни окружающего мира, пастырю важно никогда не оставлять своего стремления к святости, к которой призван всякий христианин (Еф. 1, 4), а тем более пастырь Церкви Христовой, поскольку небрежность в служении и благоповедении пастыря ведет к развращению паствы и общему наказанию (Ам. 2:8; Ос. 4:6) от Избравшего нас ко спасению (2 Фес. 2:13).